

После долгого дня, когда Сюй Нуань вернулась домой, она устала на блок, который был пуст уже неделю. Его пустота стала ощущаться еще сильнее, так как она не могла поговорить с ним хоть раз за последнюю неделю.

Всякий раз, когда она звонила ему, он был занят на совещании, или когда он звонил, либо она была занята, либо пропускала его звонок. Поскольку они не могли совпасть по времени, сообщения также были мимолетными. Она вздохнула и посмотрела на сумку, которую несла, наполненную лапшой быстрого приготовления и пивом.

- Он, должно быть, тоже думает обо мне, верно? - пробормотала она, пытаясь заставить себя поверить, что она не единственная, кто так себя чувствует.

Она набирала пароль на двери, когда зазвонил ее телефон. Она поставила свой пластиковый пакет на пол и вытащила телефон из сумки, чтобы проверить звонившего, и ее глаза загорелись, когда она увидела имя на экране.

Она поджала губы, чтобы сдержать свою чрезмерно возбужденную улыбку, глубоко вздохнула и ответила:

- А..лло?

Хань Цзыхао был удивлен, услышав ее неуверенный голос, что было редким случаем. С каких это пор она стала осторожнее говорить?

Он откашлялся и спросил:

- Ты спала?

Она покачала головой, не помня, что была на вызове, он не мог видеть ее действий:

- Ах, нет! Я свободна, я только что вернулась и вводила пароль.

Она поспешно набрала свой пароль и вошла в дом, волоча за собой пластиковый пакет.

- Ты вернулась сейчас? Разве там не за полночь? - спросил он в замешательстве. Что она делала, что пришла так поздно?

- Я работала. Девочки получают слишком много предложений от заинтересованных лиц, мне нужно было их проверить.

Она не лгала. Она действительно работала допоздна, так как утром взяла отпуск на

соревнования.

- Тебе не следует работать допоздна. Это вредно для вашего здоровья.

Она ничего не сказала и приняла его ворчание. Вот почему она не сказала ему, что не спала ни минуты со вчерашнего вечера, иначе он читал бы ей лекции целый час.

Сюй Нуань кипятила воду для своей лапши, разговаривая с ним. Прошла неделя с тех пор, как она видела его или разговаривала с ним как следует. Это чувство, когда они так долго разговаривают по телефону, довольно ново для них.

Поскольку его квартира находится напротив ее, они не так уж сильно скучают друг по другу. Они привыкли к присутствию друг друга и стали комфортно посещать дом друг друга.

Однако, видя пустой дом в течение недели, отсутствие хозяина дома заставило ее понять, насколько она привыкла видеть его каждый день, даже если это был просто взгляд на него или его присутствие в доме напротив нее.

-

- Господин Хань, что ты делаешь на улице? Ужин остывает.

Сюй Нуань была застигнута врасплох, когда услышала женский голос с другой стороны на заднем плане.

Она ничего не сказала и попыталась прислушаться к их разговору.

Хань Цзыхао стоял в вестибюле отеля и был удивлен, когда услышал мягкий, вежливый голос, доносящийся сзади. Он нахмурил брови, увидев женщину, которая профессионально улыбалась ему, ее улыбка не была слишком сияющей или скучной, чтобы заставить другого человека чувствовать себя неловко.

- Я зайду через минуту.

Сюй Нуань усмехнулась, услышав его низкий нежный тон, и стукнула палочками по столу.

- Думаю, мне пора возвращаться. Я не могу говорить-

- Кто была эта женщина? - властно спросила она.

Хань Цзыхао, который уже собирался повесить трубку, был удивлен, услышав ее слегка

раздраженный голос. Это заставило его губы изогнуться в дразнящей улыбке:

- Только не говори мне, что ты ревнуешь?

- Ревную? Кто? Я? Неужели я похожа на ревнивую девушку? - спросила она, оставив его ошеломленным. То, как легко она назвала себя его девушкой, удивило его.

После свидания они встречались и разговаривали, но их отношения все еще оставались неясными.

Такое чувство, что они находятся в отношениях, но в то же время они этого не делают. Но эта фаза и чувства сближают их, помогают лучше понять друг друга. Однако ее обозначение себя, как его девушки заставило его уши покраснеть без всякой причины.

- Девушка? Ну, это приятно слышать,, - удивился он.

Его пузырь воображения лопнул от ее резкого голоса:

- Почему ты ничего не говоришь? Кто эта женщина? Почему ты ужинаешь с ней?

Он посмеялся и объяснил, прежде чем она отправится в поездку по недоразумениям:

- Она секретарша моего клиента, и мы в отеле на встрече за ужином. Она просто пригласила меня на ужин, так как он уже подан и остывает. Мне пора идти, но не ешь лапшу в мое отсутствие. Ешь что-нибудь полезное и здоровое, - сказал он, прежде чем повесить трубку.

Она цыкнула, когда он отключил звонок, и пробормотала, прихлебывая лапшу:

- Почему он ворчит, как старая тетушка?

-

На следующий день, когда она работала в своем офисе, ей позвонил дедушка Гу. Она посмотрела на свой телефон и заколебалась, прежде чем принять звонок.

Она ненавидит семью Гу, но дедушка Гу - настоящий человек и заботится о Сюй Нуань. Вот почему она чувствует себя более виноватой перед ним, в конце концов, его внука мертва.

- Сюй Нуань, ты уже выбрала платье для банкета? - услышала она, как он сказал с другой стороны, как только она сняла трубку.

Она моргнула и спросила в замешательстве, не помня причины, по которой она должна выбрать платье:

- Банкет? Какой банкет?

Старик нахмурился, почувствовав ее смущенное состояние:

- Твоя бабушка не пригласила тебя на вечер по случаю 35-летия Гу? - холодно спросил он. Он хотел пригласить саму Сюй Нуань и хотел послать ей приглашение, но его жена сказала ему, что она уже сообщила ей, и она придет на вечер.

Видя, как она счастлива, что Сюй Нуань пришла на вечеринку, он был счастлив, что она наконец-то приняла ее как свою внучку. Однако, услышав слова Сюй Нуань, он задумался, не солгала ли ему жена, чтобы пригласила Сюй Нуань на вечер.

Сюй Нуань покачала головой:

- Нет! Она пригласила меня. Это вылетело у меня из головы. Однако она не сказала ему, зачем бабушка Гу пригласила ее. Они пригласили ее не для того, чтобы насладиться вместе с ней вечером, а для того, чтобы встретиться с человеком, с которым они хотят, чтобы она познакомилась.

- Я посылаю тебе свою карточку. Иди и сделай кое-какие покупки для себя.

Она поджала губы, услышав его взволнованный голос, и он звучал так, словно ждал ее на вечере.

- Дедушка, мне очень жаль. Я не думаю, что смогу попасть на вечеринку, - она не хотела идти туда только потому, что Синжэнь и бабушка Гу пригласили ее.

Хань Цзыхао тоже нет в стране. Если бы он был здесь, она бы подумала о том, чтобы пойти туда, чтобы показать своего мужчину. Но это тоже невозможно.

Без него ей было неинтересно идти туда и снова падать в обморок из-за высокого кровяного давления из-за гнева. Разговор с Синжэнь и ее так называемой семьей не дает ей ничего, кроме стресса.